

Глава 47. Технические культуры

Руки семьи Чэн были запятнаны столькими преступлениями, что появление Чжэн Шаньцы стало для них смертельной угрозой. Они понимали: если этот выскочка-начальник докопается до правды, пощады не будет. Пути назад не оставалось — только открытое противостояние. Семья Гао, привыкшая во всём следовать за Чэнами, безоговорочно приняла их сторону.

Собравшись на совет, главы четырёх кланов решили первым делом надёжно спрятать все концы в воду, пока чиновник не начал ворошить старое. Глава семьи Чэн, выдохнув сгустившееся в груди напряжение, вернулся домой и всё рассказал отцу, Чэн Жу.

Старейшина выслушал сына, и взгляд его стал пугающе холодным.

— Сначала присмотримся, что предпримет этот господин Чжэн, — проговорил он низким, надтреснутым голосом. — Но если он зайдёт слишком далеко... придётся от него избавиться. В уезде Синьфэн «небо высоко, а император далеко». Несчастные случаи порой неизбежны.

Его сын отшатнулся, поражённый такой жестокостью. Он и помыслить не мог, что отец предложит убить чиновника, назначенного самим двором. Если правда всплывёт — погибнет весь род. В глубине души глава семьи Чэн всё ещё надеялся, что Шаньцы просто хочет их припугнуть, чтобы спокойно отслужить свои три года и уехать, после чего их пути разойдутся навсегда. Именно так они всегда ладили с прежними начальниками уезда.

***

Как только праздничные каникулы подошли к концу, чиновники один за другим потянулись обратно в ямэнь. В управе царило приподнятое настроение, и лишь помощник начальника уезда Ци постоянно пребывал в глубокой задумчивости, то и дело теряя нить разговора.

Весенний ветер принёс с собой нежный аромат цветов, и вскоре небо затянуло серой хмарью — пошёл мелкий, настёрный дождь. Регистратор Цзян, укрывшись под широким зонтом, быстрым шагом пересёк двор и подошёл к дверям кабинета.

— Господин Цзян, — обратился к нему Ван Фу, — господин начальник просит вас войти.

Регистратор аккуратно сложил зонт и, войдя внутрь, почтительно поклонился Чжэн Шаньцы.

— Господин Чжэн, караван вернулся! — с плохо скрываемым восторгом сообщил он. — Они привезли всё, что вы заказывали. Можете осмотреть товар. Как только внесём остаток суммы, груз будет наш.

Глаза начальника уезда радостно блеснули. Он тут же поднялся с места.

— Позволь мне только сменить чиновничий халат на простое платье, и мы отправимся к людям из клана Фань.

Торговый дом Фань часто водил караваны по всей области Цинчжоу, и Синьфэн был их привычной остановкой. Переодевшись, Чжэн Шаньцы взял с собой регистратора Цзяна и Тань Хэ.

Цзян, зная толк в делах, заранее заказал отдельный кабинет в «Трактире семьи Чжэн», чтобы глава каравана мог с комфортом дожидаться их за чаем с угощением. Когда они вошли, за столом сидел крепкий мужчина лет сорока. Заметив, что регистратор идёт на полшага позади молодого человека, Фань Пин удивлённо приподнял бровь.

— Прошу, присаживайтесь. Могу я узнать ваше имя? — вежливо спросил Шаньцы.

— Я Фань Пин, господин Чжэн.

Торговец мгновенно разгадал личность собеседника. Раз регистратор Цзян так почтителен, значит, перед ним либо помощник начальника, либо сам глава уезда.

— Сразу к делу: сколько товара вам удалось доставить? — Шаньцы не любил пустых любезностей.

— Как и заказывал господин Цзян, мы привезли саженцы тополя, ивы, груши и зизифуса. Их вполне хватит, чтобы засадить треть вашего уезда. Что касается лекарственных трав — боярышника, годжи, солодки, атрактилодеса и облепихи, — то они стоят дороже. Мы не знали наверняка, сколько вы сможете оплатить, поэтому взяли немного меньше. За всё вместе выйдет около четырёхсот лян.

Услышав сумму, регистратор невольно охнул. Такая цена казалась ему огромной.

Фань Пин поспешил пояснить:

— Сами деревья недороги, за них — всего восемьдесят лян. Но семена лекарственных трав, которые просил господин Чжэн, — товар ценный.

Торговец мог бы запросить и больше, но он рассчитывал на долгое сотрудничество с новым главой Синьфэна. Если здесь и впрямь решат выращивать травы в таких масштабах, то для их вывоза и продажи снова понадобится караван. Лучше уступить сейчас в малом, чтобы выиграть в большом.

Задаток в сорок лян был внесён ещё осенью, а благодаря недавним поступлениям в казне наконец-то водились деньги. Шаньцы достал банковские билеты на триста шестьдесят лян и передал их Фань Пину, закрывая сделку одним платежом.

— Тань Хэ, найди дяньши Чжу. Пусть выделит людей, чтобы всё перевезли в хранилище.

— Слушаюсь, господин Чжэн.

Тань Хэ был поражён: оказывается, Шаньцы договорился с купцами ещё после осенней жатвы!

— Товар прямо у входа в трактир, — добавил Фань Пин. — Мои люди знают дяньши Чжу, так что путаницы не будет.

Когда подали обед, Шаньцы, пригубив вина, спросил:

— Господин Фань, будет ли вам интересно скупать лекарственное сырьё в Синьфэне в будущем?

— О, господин Чжэн, торговля травами приносит добрую прибыль. Если вы предложите нам товар, мы дадим достойную цену, будьте уверены.

Начальник уезда лишь закинул удочку — договариваться о цене стоило, когда соберут первый урожай. Обед прошёл в дружеской обстановке. Шаньцы был доволен: Фань Пин привёз не хрупкие ростки, а крепкие саженцы, которые примутся в любой почве и дадут плоды в кратчайшие сроки.

Вернувшись в управу, Чжэн Шаньцы велел регистратору подготовить указ:

— Разошлите вестников к главам четырёх больших городов. Пусть немедленно известят каждую деревню. Это дело — первостепенной важности.

— Будет исполнено, господин Чжэн, — с готовностью отозвался Цзян.

Он чувствовал: если этот проект выгорит, его ждёт блестящая строчка в послужном списке. Для учёного-цзюйжэня это был верный шанс продвинуться по службе.

***

Пришла пора использовать и «Оцаофэй» — жидкое удобрение, секрет которого чиновник берёт с осени. Он составил подробную инструкцию, которую вывесили на стенах ямэня. Заодно он приказал рабочим из Канцелярии общественных работ начать массовое производство удобрения, чтобы те крестьяне, кто не хотел возиться сам, могли купить его за сущие гроши.

С приходом весны забот только прибавилось. Больше всего Шаньцы беспокоил город Цзиньсин, где веками выращивали только зерно. На следующий день он планировал собрать чиновника

Ци и других подчинённых, чтобы обсудить дела Цзиньсина. Земли там были истощены непосильными налогами и однообразными посадками; почва начала вымываться, и настало время сменить культуру.

Указ, составленный регистратором Цзяном, был прост и ясен: уезд Синьфэн начинает массовую посадку груш, зизифуса, ив и тополей. Крестьянам не стоило бояться, что плоды сгниют — ямэнь гарантировал выкуп всего урожая. Семена лекарственных трав тоже можно было купить в управе по низкой цене, а затем сдать готовое сырьё обратно в казну.

Те, кто знал толк в торговле, сразу заметили, что закупочная цена ямэня на одну монету выше рыночной. Сердца простых людей наполнились радостью. В конце концов, крестьянин всегда смотрит на то, что приносит звонкую монету. Раз начальство само даёт семена и обещает выкупить урожай — значит, дело верное.

У доски с объявлениями всегда толпился народ. Те, кто не знал грамоты, просили школяров прочесть текст вслух.

— Выходит, если посадим травы, не нужно будет самим искать покупателей? — спрашивали в толпе.

— Да это как с перцем или соей! Ямэнь всё заберёт. Раз за нами стоит управа, я готов рискнуть, тем более что за травы платят куда больше, чем за просо.

— У нас в уезде сплошь песок да камни, зерно здесь растёт плохо, один только Цзиньсин и тянет за всех.

— Я точно буду сажать лекарства, на них можно быстро разбогатеть! Указу из ямэня грех не верить.

Мастерские острого соуса, маслобойни и ткацкие предприятия, открытые под началом Шаньцы, уже дали работу сотням людей. Те, кому не повезло попасть туда, с завистью слушали рассказы счастливых о хороших заработках. Чиновник делом заслужил доверие жителей Синьфэна.

Поскольку весенняя вспашка только началась и в землю ещё ничего не бросили, люди охотно разбирали саженцы и семена, унося их на свои участки.

Глава города Дунъянь, который ждал этой новости больше всех, первым явился в управу с деньгами. После того как работники из Канцелярии общественных работ нашли в их краях водоносные жилы и вырыли колодцы, спасая их от засухи, жители Дунъяня были готовы поддержать любое начинание начальника уезда. Главы ещё двух городов последовали его примеру.

Молчал только Цзиньсин.

Шаньцы велел мастерам ещё раз объехать деревни и показать, как правильно готовить Оцаофэй. В ямэне закипела жизнь. Чиновники и секретари носились с поручениями, сбивая ноги. Многие поначалу думали, что господин Чжэн просто хочет подзаработать на мастерских, но весенние реформы показали истинный размах его замыслов.

***

— Лекарственные травы приносят добрый доход, — рассуждал староста одной из деревень, собрав молодёжь. — Господин начальник пришлёт людей обучать нас приготвлению Оцаофэй. Идите и слушайте во все уши, чтобы потом научить остальных.

— Поняли, староста!

Как только Шаньцы получил товар от Фань Пина, весь Синьфэн пришёл в движение. В ямэне установился новый порядок: начальник не терпел волокиты и заставлял подчиненных писать отчёты кратко и по существу. Этот дух деятельной решимости быстро передался от верхов к низам.

***

Гэ'эр Сюй, прогуливаясь верхом вместе с Юй Ланьи, со смехом спросил:

— Ланьи, ты уже возвращаешься?

Тот вытер пот со лба, покрасневшись от скачки:

— Хватит на сегодня, хочу поскорее домой.

Сняв костюм для верховой езды, Ланьи невольно поморщился. В последнее время семьи Ся, Гао, Чэн и Ци засыпали его приглашениями и подарками. Ему это до смерти надоело, и только конные прогулки спасали от назойливых визитёров.

Шаньцы был по горло занят в управе, и принимать такие подношения было нельзя — это значило залезть в долги. Раз муж затеял борьбу с местными богатеями, Ланьи предпочитал просто держаться от них подальше. Семья Сюй жила на доходы с аренды лавок и не была связана с четырьмя кланами, поэтому Ланьи охотно проводил время с Гэ'эр Сюем.

Сюй, в свою очередь, прекрасно понимал, что ищут эти семьи. Им нужно было выведать через Ланьи намерения начальника уезда и узнать побольше о его прошлом. Ведь то, как Шаньцы провожал генерала Юя, видели все.

К весне вернулись лазутчики, которых Сюи посылали в столицу. Узнав о происхождении Ланьи, Гэ'эр Сюй лишь кивнул — только в таком знатном доме могли воспитать человека столь избалованного и в то же время столь искреннего.

***

Пока Ланьи не было дома, в поместье заглянула госпожа Чэн с богатыми дарами. Встретили её Гэ'эр Линь и Цинъинь.

— Почтенная госпожа, — мягко, но твёрдо произнёс Линь, — заберите ваши подарки. Мы не вправе их принять.

— А вы, должно быть... — запнулась гостья.

— Госпожа Чэн, это супруг старшего молодого господина и младший брат господина начальника, — пояснила Дэн Сюэ.

Госпожа Чэн понимающе улыбнулась:

— Это лишь скромные знаки внимания. Надеюсь, они придутся по душе господину Чжэну. А ваш младший брат — сущий красавец. Позвольте узнать, помолвлен ли он?

Услышав это, Цинъинь испуганно спрятался за спину Линя.

— Не стоит вам об этом беспокоиться, госпожа Чэн. Если у вас больше нет дел, прошу нас извинить, — отрезал Линь, указывая на дверь.

Госпоже Чэн, женщине с положением, ничего не оставалось, как уйти. Сев в экипаж, она прижала к себе грелку:

— Если бы не сыновья, ноги бы моей не было в этом доме!

Её муж, глава семьи Чэн, мог катиться к чертям. Она горько жалела, что когда-то вышла за него. Тогда ей казалось, что Чэны — почтенный книжный род с безупречным именем. Кто же знал, какая грязь скрывается внутри? Её супруг был неисправимым распутником: все слуги и гэ'эр вокруг него были как на подбор красивы, а сам он не вылезал из весёлых кварталов. Будь он хотя бы талантлив, но нет — серость, возомнившая себя величием. Только ради будущего детей госпожа Чэн терпела его выходки.

Вернувшись, она первым делом спросила, где муж. Ей ответили, что он в покоях очередной наложницы. Узнав, что и свёкр проводит время в окружении служанок, госпожа Чэн просто ушла к себе. Ей не было дела до этого вертепа. В иных знатных домах фасад сияет чистотой, а

внутри — одна горечь. Гэ'эр и девушкам нужно трижды подумать, прежде чем выбирать мужа, иначе вся жизнь пойдёт прахом. А развестись нельзя — семья не позволит, побоится позора. Вот и приходится терпеть.

***

Столица

Гэ'эр Ань расторг помолвку, и теперь в его доме все говорили с ним шёпотом, боясь обидеть. Его старший брат, наследник хоу Аньсиня, и вовсе хотел проучить бывшего жениха, но того уже поспешно отправили подальше из столицы. Так даже лучше — меньше напоминаний о предательстве.

Наследник хоу зашёл проведать брата после утренней аудиенции. Хоть Аня и планировали выдать замуж ради выгоды семьи, братская любовь в нём была жива.

— Всё ещё не в духе? Поедем за город, покатаемся верхом, — предложил он у двери.

— Брат, не нужно. Я побуду у себя, — глухо донеслось из комнаты.

Наследник хоу вздохнул и ушёл.

Ань не выходил из своих покоев уже месяц, и родные не знали, как его утешить. Пока скандал не утихнет, о новой помолвке и речи быть не могло — злые языки и так не умолкали. Семьи Аньсинь и Чжан теперь стали заклятыми врагами, устраивая в суде такие перепалки, что император Умин только посмеивался, глядя на их багровые от ярости лица.

Сам же Ань вовсе не горевал о потерянном времени. Узнав, что жених развлекается со слугами, он почувствовал облегчение — наконец-то появился повод разорвать узы! Он лишь пролил пару горьких слёз, сказал несколько гневных слов и, изобразив безутешное горе, получил поддержку всей семьи.

Но найти новую партию теперь было непросто. Знатные дома, даже зная правду, считали расторгнутую помолвку дурным знаком. В столице полно завидных невест и гэ'эр, зачем им лишние хлопоты?

Этим вечером наследник хоу Аньсиня собрал друзей в ресторане. За вином и разговорами беседа неизбежно коснулась Аня.

— Эх, будь мы свободны — сами бы на нём женились! — шутили друзья. — Нельзя же бросать брата в беде.

— Если бы Чжаны не спрятали этого мерзавца так быстро, мы бы ему все кости переломали за такое бесчестье.

Наследник хоу вздохнул:

— Поздно махать кулаками. Ань заперся и носа не кажет. Видать, сильно его задело.

Один из друзей, изрядно захмелев, ударил кулаком по столу:

— Да чего ты кручинишься? Найди ему такого мужа, чтобы эти Чжаны от зависти лопнули!

— Найди я такого, как вы, Ань мне спасибо не скажет, — усмехнулся наследник, зная нравы своих товарищей.

В этот момент за окном промелькнула фигура Юй Чансина. Он возвращался из дворца пешком, облачённый в мундир заместителя командира гвардии. Его осанка была безупречна, а во всём облике сквозило благородство.

Пьяный юнец ткнул пальцем в сторону окна:

— Вот же идеал всех столичных свах — Юй Чансин! Сколько девиц и гэ'эр по нему сохнут? Если удастся сосватать Аня за него, это будет лучший ответ Чжанам. Те и слова против вставить не посмеют.

Наследник хоу задумчиво проводил Чансина взглядом. А ведь и впрямь... Юй Чансин остановился, почувствовав на себе пристальный взор, коротко кивнул знакомому и пошёл дальше.

За такого человека мечтал выйти каждый в столице. Знатный род, блестящее будущее, прекрасное воспитание. Наследник хоу Аньсиня взял эту мысль на заметку.

***

Синьфэн

Чжэн Шаньцы в очередной раз пытался достучаться до чиновников:

— Земля в Цзиньсине больше не может давать зерно. В этом году налог заплатим, закупив просо в других уездах. Почве нужен отдых, нужно чередовать культуры, чтобы вернуть ей силу.

Помощник начальника уезда Ци, верный своему правилу, спорил до хрипоты, но ни

регистратор Цзян, ни дьянши Чжу его не поддержали. Шаньцы был непреклонен — он лишь ставил подчинённых перед фактом. Возражения Ци улетали в пустоту.

Дни пролетали в бесконечных трудах. Шаньцы наспех поужинал в столовой ямэня и вернулся домой.

Весенние ночи стали тёплыми, и тревога в его сердце понемногу утихала. В спальне его ждал Ланьи — он сидел на краю кровати, на этот раз без книги. Умывшись, Шаньцы присел рядом.

— Прости, — мягко произнёс он, — совсем закрутился с делами. Обещаю, скоро буду уделять тебе больше времени.

Ланьи коснулся его губ кончиками пальцев. Он злился, но понимал, что должен быть терпимее.

«Ничего, вот вернёмся в столицу — попрошу отца и брата устроить его на какую-нибудь непыльную службу»

— Кхм... ты ведь завтра отдыхаешь? — небрежно спросил он.

— Да, завтра весь день проведу с тобой, — тут же отозвался Шаньцы.

Ланьи придвинулся ближе. Его дыхание, лёгкое и тёплое, коснулось лица Шаньцы. Повинуясь зову природы, тот обнял супруга за талию. Свеча уже догорела, и в мягком полумраке они видели лишь очертания друг друга. Их взгляды встретились в темноте, дыхание переплелось. Кончик носа Шаньцы коснулся носа Ланьи. Воздух вокруг стал горячим и томительным. Шаньцы притянул супруга к себе и нежно поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/15809/1437604>